

УДК 39:2(470.56)

DOI: 10.31040/2222-8349-2018-0-4-111-117

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН:
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

© Р.М. Мухаметзянова-Дуггал

Статья посвящена истории формирования этноконфессионального пространства Республики Башкортостан, его современному состоянию. Особое внимание уделено двум крупнейшим традиционным религиям – христианству и исламу. Рассмотрены последователи других направлений христианства на территории Башкирии – католики, протестанты. Последние относятся к различным течениям, церквам и деноминациям: лютеранству, кальвинизму, меннонитству, баптизму, пятидесятничеству, адвентизму и т.д. Дана краткая история иудаизма в крае. Описаны последователи буддизма в Башкортостане, которые представлены прежде всего новообращенными буддистами (сторонниками школы Гелугпа направления ваджраяна). Отмечается, что для современного Башкортостана характерно религиозное многообразие. Если к началу 1990-х гг. структура конфессионального пространства республики была представлена около 10 традиционными для Башкортостана конфессиями, то в настоящее время здесь насчитывается более 20 конфессий, деноминаций, религиозных направлений, 12 религиозных центров и управлений.

Исторический экскурс складывания государственной конфессиональной политики показал, что в XX в. в нашей стране последовательно сменились три модели государственной конфессиональной политики. Для монархической России было характерно конфессиональное, православно-христианское государство. Для буржуазного периода российской истории характерно проведение реформ, обеспечивших религиозную свободу. Именно Февральская революция положила начало строительству в России светского государства, главным принципом которого стал принцип отделения церкви от государства. Советская эпоха (1917–1991 гг.) сформировала «советскую модель» государственно-конфессиональных отношений. Для нее характерно строительство «атеистического» государства, где существовал правовой запрет на религиозные убеждения, на деятельность религиозных объединений. С середины 1980-х гг. в нашей стране начался и продолжается процесс формирования новой модели конфессиональной политики. Переход от советской модели политики в области религии к новой системе взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Республике Башкортостан имел свои особенности. В статье выделяется несколько этапов данного процесса. Формулируется вывод, согласно которому в Башкортостане реализуется оптимальная модель государственно-конфессиональных отношений.

Ключевые слова: конфессии, этносы, ислам, православие, государственно-конфессиональные отношения, Башкортостан.

В Башкортостане, расположенном на стыке Европы и Азии, на протяжении длительного исторического времени формировались, существуют и развиваются три мощных этнокультурных пласта – славянский, тюркский и финно-угорский. Вместе с этническими пластами закрепились различные религии и верования. Религиозные и национальные традиции сыграли особую роль в формировании этнокультурного пространства Башкортостана. Здесь плотно соприкасаются две крупнейшие традиционные религии – христианство и ислам.

Проникновению ислама в Башкортостан способствовали торгово-экономические связи с мусульманскими странами, установившиеся в VIII–IX вв. [1]. Распространение ислама в Башкирии начинается в X в., после официального принятия ислама Булгарским ханством. Окончательно ислам утвердился с принятием его в качестве государственной религии в Золотой Орде при хане Узбеке (1312). Присоединение башкир в середине XVI в. к Российскому государству не имело для них столь серьезных последствий, как для татар: они оговорили

свое право свободно исповедовать мусульманскую религию, и тем самым избежали насильственной христианизации. Укреплению ислама среди башкир способствовали татары, бежавшие в их земли от репрессий царской администрации и миссионеров. Каждый башкирский аул имел свою мечеть, при которой почти всегда существовала школа-мектеб, где обучали грамоте. Широкое распространение получила арабописьменная грамота, в т.ч. на башкирском языке [2, с. 39].

Одним из условий добровольного вхождения башкирских родов в состав Российского государства было сохранение ислама. В конце XVII в. правительство начало проводить политику насильственной христианизации, что привело к башкирским восстаниям. Активная миссионерская деятельность в Поволжье и на Южном Урале осуществлялась Новокрещенской конторой. Однако итоги ее деятельности были незначительны. Во второй половине XVIII в. правительство стало проводить в крае более осторожную религиозную политику. В 1784 г. указом Екатерины II была прекращена миссионерская деятельность, Новокрещенская контора закрыта [3]. На протяжении XVII-XVIII вв. ислам все больше пронизывает все стороны жизни башкирского народа, регулируя семейно-брачные, межличностные и общественные отношения. Мусульманские морально-этические и правовые нормы (шариат) становятся господствующими.

Наряду с ортодоксальным исламом среди башкир бытовал также суфизм, в основном накшбандийской ветви, проникший, видимо, с территории Средней Азии. Суфийские шейхи именовались на туркестанский манер «ишанами»; отсюда наименование суфизма – «ишанизм». В XIX – нач. XX века большую известность получил ишан Зайнулла Расулев, за которым признавалась способность совершать чудеса. Значительно большее влияние на мусульманское население имело распространившееся во второй половине XIX в. обновленческое движение в исламе – джадидизм. В конце 1920-х гг. большинство мечетей было закрыто, репрессированы служители культа, разрушена система образовательных учреждений – мектебов и медресе. Ислам среди башкир и татар сохранился во многом благодаря традиции, а также структурам так называемого «параллельного» ислама с полуподпольными мечетями, системой домашнего исламского образования и т.д. [2, с. 40].

С конца 1980-х гг. ислам начинает активно возрождаться. Так, в 1989 г. прошли юбилейные торжества по случаю принятия ислама народами Поволжья и Приуралья и др. На сегодняшний день ислам исповедуют башкиры, татары, представители диаспор – казахской, узбекской, туркменской, киргизской, таджикской и др. Ислама придерживаются и небольшая часть живущих в Башкирии чувашей, удмуртов и др. Башкиры и татары, составляющие основное число приверженцев ислама в республике, являются мусульманами-суннитами ханафитского толка.

Современный ислам представлен в Башкортостане широким спектром религиозных общин, зарегистрированных и неофициальных, подчиняющимися ЦДУМ и ДУМ РБ и независимыми. С 1788 г. Уфа является духовным центром мусульман России. Еще в 1788 г. в Уфе по приказу Екатерины было учреждено Оренбургское магометанское закона духовного собрание (ОМДС), ныне Центральное духовное управление мусульман России и Европейских стран СНГ (ЦДУМ). В октябре 2013 г. в г. Уфе прошли масштабные торжества в честь 225-летия Центрального духовного управления мусульман России, состоявшиеся с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина. В рамках празднования прошла Международная научно-практическая конференция «Ислам и государство в России». В 2018 г. в Уфе состоялось торжественное собрание, посвященное 230-летию образования Центрального духовного управления мусульман России. Ключевым мероприятием празднования юбилея стала XI Международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века». Проведение данных конференций стало крупным событием не только для России, но и всего мирового исламского сообщества.

В 1989 г. в Уфе впервые в России после 70-летнего перерыва было открыто духовное учебное заведение – медресе по подготовке кадров отечественного мусульманского духовенства. Ныне – это Российский исламский университет ЦДУМ России, выпускниками которого за эти годы стали более 1700 студентов. Подходит к завершению возведение нового комплекса зданий Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России в г. Уфе. В 2017 г. создан Координационный совет по образованию, призванный обеспечить единую образовательную политику духовных образовательных учреждений, создан-

ных централизованными религиозными организациями, канонически и административно входящими в структуру ЦДУМ России [4].

Православие в Башкирию пришло в 70-е гг. XVI в., вместе со строительством Уфимской крепости. В 1579 г. была построена церковь, посвященная знаменитой иконе Казанской Божьей Матери. Примерно тогда же возник древнейший Сергиев монастырь около Уфы, основанный миссионерами из Троице-Сергиевой обители. К середине XVIII в. в Уфимской провинции насчитывалось 2 монастыря, 49 церквей. В сер. XIX в. в Уфимской епархии было уже 3 монастыря, 2 монастырские общины, 204 церкви и 149 часовен. В ходе Октябрьской революции и гражданской войны позиции православной церкви в Башкортостане были существенно подорваны. Начиная с 1986 г. Русская православная церковь (РПЦ) в Башкирии переживает этап организационного укрепления и роста численности храмов. За 1986–1995 гг. в Башкирии было открыто 83 церкви и молитвенных дома [5, с.12].

В декабре 2011 г. была создана Башкортостанская митрополия, имеющая в своем составе Уфимскую, Салаватскую и Нефтекамскую епархии. Прежде территория Республики Башкортостан входила в состав Уфимской епархии. Учреждение митрополии и новых епархий отражает политику Русской православной церкви Московской патриархии, направленную на увеличение числа епархий. Данная политика нашла отражение в обращении патриарха Кирилла к участникам братской трапезы в Троице-Сергиевой лавре, где он отметил «создание новых епархий, образование митрополий является не искусственной схемой, не фантазией, но реально продиктовано жизнью» [6]. Уфимская епархия издает с 1991 г. газету «Уфимские епархиальные ведомости» (редактор В.А. Князев). Православная церковь РБ ведет большую благотворительную работу, активно поддерживает возрождение русской духовной культуры и традиций. В настоящее время в Башкортостане действуют 305 приходов РПЦ МП. Православие исповедуют русские, украинцы, белорусы, мордва, молдаване, греки, грузины, цыгане и др.

Наиболее известной православной святыней является Табынская икона Божьей Матери (по одной из версий – вывезена в годы Гражданской войны за границу). С 2011 года в Уфе проводятся Епархиальные Табынские чтения. Важным событием в религиозной жизни

республики стал двухдневный визит Патриарха Кирилла в Башкортостан в июне 2016 г.

В Башкирии имеются сторонники других направлений христианства – католики латинского обряда. В Уфимский уезд католицизм проник во второй половине XVII в. (полоцкая шляхта). Второй наплыв католицизма – 70–90-е гг. XVIII в. (после разделов Речи Посполитой часть польских ксензов и шляхты была сослана в Уфу). В 1863 г. в Уфе была открыта первая каплица (часовня), в 1890 г. построен костел. К 1925 г. в Башкортостане насчитывалось 5 католических общин (в том числе 3 – в Стерлитамакском кантоне, 2 – в г. Уфе и Уфимском кантоне). К 1931 г. осталась 1 католическая община в г. Уфе. В 1937 г. члены приходского совета и глава костела г. Уфы были арестованы, а в 1938 г. костел был закрыт и снесен в середине 70-х гг. XX в. В 1940–1970-е гг. католики Башкортостана собирались на частных квартирах в г. Уфе. В 1993 г. зарегистрирована община католиков в деревне Алексеевка Благоварского района, в 1994 г. – в г. Уфе [7]. В 1996 г. в деревне Алексеевка построен костел (сборный корпус доставлен из Германии). Общины католиков по национальному составу – больше 60% – немцы, по возрасту – больше 50% старше 55 лет. Миссионерская деятельность незначительна.

Протестанты Башкортостана относятся к различным течениям, церквям и деноминациям: лютеранству, кальвинизму, меннонитству, баптизму, пятидесятничеству, адвентизму и т.д. Лютеранство исповедуют часть живущих в Башкирии немцев, большинство эстонцев и латышей. В настоящее время основная часть действующих в республике лютеранских приходов относятся к Евангелическо-лютеранской церкви (объединяющей преимущественно немцев). Самой многочисленной протестантской конфессией в Башкортостане является баптизм. Проникнув в Россию в середине XIX в., баптизм первоначально распространялся среди немцев, однако довольно скоро группы баптистов появились и среди представителей других народов. В 1870-е гг. в России стало распространяться близкое к баптизму движение евангельских христиан, имеющее английские корни. В 1944 г. евангельские христиане и подавляющее большинство российских баптистов объединились в Союз евангельских христиан и баптистов (с 1945 г. – Союз евангельских христиан-баптистов). В Башкортостане представлено и сравнительно молодое (возникшее в 1901 г.),

но быстро увеличивающее ряды своих сторонников протестантское течение – пятидесятничество, подразделяющееся на ряд ветвей. В последние годы в республике появились близкие к пятидесятничеству т.н. харизматические церкви, причем численность их быстро растет. Проведенные Институтом этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН исследования показали, что с 2009 по 2012 гг. общее количество членов протестантских религиозных объединений на территории РБ увеличилось на 1850 человек – с 4000 до 5850. Прирост в 2012 г. относительно 2009 г. составил 46.25%. С 2009 по 2012 гг. количество выявленных протестантских религиозных объединений увеличилось на 20.79% и составило 120 общин, 50% которых (60 общин) приходится на пятидесятнические общины. Выявлена трансформация конфессиональной идентичности тюркоязычных и восточнославянских этносов Башкортостана: определенная часть населения Республики Башкортостан – активная, высокообразованная, утратившая этноконфессиональные традиции, полинациональная, ищущая ответы на смысл бытия и не удовлетворенная ответами, предлагаемыми обществом и традиционными религиями, обладающая определенным жизненным опытом, выбрала позднее Евангельское христианство, как наиболее соответствующую ее запросам конфессию [8].

Последователи иудаизма – подавляющее большинство верующих евреев. В Башкортостане иудеи появились в первой половине XIX в. Расселение евреев в Оренбургской губернии было связано с введением в 1826 г. рекрутского набора малолетних детей-евреев в так называемые солдатские школы кантонистов с последующим отбыванием 25-летнего срока воинской службы. Кантонистам присваивались русские фамилии, им также разрешалось жить вне установленной в 1791 г. черты оседлости. В 1843 г. в Оренбургской губернии проживал 1071 еврей-кантонист, в 1897 г. в Уфимской губернии – 722. Более 90% евреев жили в городах – Уфе, Стерлитамаке, Белебее, Мензелинске, Златоусте, а также в крупных поселках Иглино, Давлеканово. В 1926 г. численность евреев на территории БАССР достигала 2185 человек. В 1960–1990-е гг. отмечается уменьшение числа евреев в республике. Первый иудейский молельный дом в Уфе был построен в конце XIX в. по ул. Гоголя, 54. К 1915 г. на средства еврейской общины здесь был выстро-

ен синагогальный комплекс – двухэтажный храм, еврейская религиозная школа, а бывшая деревянная синагога была перенесена вглубь двора, – в ней устроили приют для старых одиноких евреев. В период воинствующего атеизма (1928–1938 гг.) Уфимская синагога была закрыта и в 1930 г. передана в ведение НКВД. Еврейская религиозная община продолжала существовать до 1970-х гг. [9]. В 1993 г. была зарегистрирована еврейская религиозная община, которая с 1995 г. не перерегистрировалась. В апреле 2008 г. открылся новый еврейский общинный центр в Уфе с синагогой.

Буддисты в Башкортостане представлены прежде всего новообращенными буддистами. Большинство из них – сторонники школы Гелугпа направления ваджраяна. Благодаря деятельности постоянно живущего в России тибетского ламы Джампа Гинлея в Башкортостане появился и действует Дхарма-центр «Гушита».

Таким образом, если к началу 1990-х гг. структура конфессионального пространства республики была представлена около 10 традиционными для Башкортостана конфессиями, то в настоящее время здесь насчитывается более 20 конфессий, деноминаций, религиозных направлений, 12 религиозных центров и управлений.

Что касается модели конфессиональной политики, можно с уверенностью сказать, что на современном этапе в Башкортостане идет процесс складывания оптимальной модели государственной конфессиональной политики. Безусловно, она далека от идеала и сложилась в течение не одного десятка лет. Если мы обратимся к истории, то увидим, что в XX в. в нашей стране последовательно сменились три модели государственной конфессиональной политики. Для монархической России было характерно конфессиональное, точнее православно-христианское государство. Для буржуазного периода российской истории характерно проведение реформ, обеспечивших религиозную свободу. Именно Февральская революция положила начало строительству в России светского государства, главным принципом которого стал принцип отделения церкви от государства. Советская эпоха (1917–1991 гг.) сформировала свою «советскую модель» государственно-конфессиональных отношений. Для нее характерно строительство «атеистического» государства, где существовал правовой запрет на религиозные убеждения, на деятельность религиозных объединений. Осуществлялась всемерная

поддержка государством одного мировоззренческого выбора – атеистического.

С середины 1980-х гг. в нашей стране начался и продолжается процесс формирования новой модели конфессиональной политики. Переход от советской модели политики в области религии к новой системе взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в Республике Башкортостан имел свои особенности, в нем выделяется несколько этапов.

Первый этап (1988 – октябрь 1990 г.) связан с изменениями в политике государства к религии и религиозным объединениям. Особенностью этого периода являлся резкий рост интереса общества к религии, начался рост количества зарегистрированных религиозных организаций. Велось строительство новых и возвращение ранее национализированных культовых зданий. Основным содержанием второго этапа развития государственно-конфессиональных отношений в Башкирии (октябрь 1990 – июль 1998 г.) стало провозглашение государственного суверенитета Башкирской АССР, реальное обеспечение права на свободу совести и вероисповедания, юридическое оформление новых взаимоотношений республиканских органов власти и религиозных объединений, которые были установлены в Конституции РБ и законодательстве республики о свободе совести.

20 июня 1991 г. был принят Закон Башкирской АССР «О свободе совести и религиозных организациях», 24 декабря 1993 г. – новая Конституция Республики Башкортостан. В отличие от федерального уровня в Республике Башкортостан был сохранен Совет по делам религий при Кабинете министров РБ (ныне – Совет по государственно-межконфессиональным отношениям при Главе РБ), что сыграло положительную роль в становлении и развитии взаимопонимания между органами власти и религиозными объединениями.

После принятия нового законодательства о свободе совести и религиозных организациях существенным образом изменилась религиозная ситуация в республике. Заметно активизировало свою деятельность среди верующих Духовное управление мусульман европейской части СНГ и Сибири (ДУМЕС). С 1990 г. в Башкортостане началось активное возрождение православной епархии. Реставрация старых культовых зданий и строительство новых производилась в основном на средства самих верующих. Однако учитывая то, что за годы советской вла-

сти многие религиозные объединения были разрушены, местные власти также оказывали им помощь.

В начале 1990-х гг. в Башкортостане, так же как и в России в целом, появились представители нетрадиционных религий. В сентябре 1997 г. был принят новый общероссийский закон «О свободе совести и о религиозных объединениях в РФ», с помощью которого была предпринята попытка ограничить и упорядочить деятельность новых религиозных движений, иностранных миссионеров. В Башкортостане 16 июля 1998 г. был принят Закон Республики Башкортостан от 16 июля 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Башкирской ССР «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР»».

С 1998 г. начался и продолжается в настоящее время третий этап формирования новой системы отношений государства и религиозных объединений в республике. С принятием в сентябре 1997 г. нового федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а вслед за ним и республиканского закона о свободе совести и вероисповедании изменилась правовая база в области свободы совести, обозначилась тенденция конфессиональных предпочтений со стороны республиканских органов власти [10, с. 80–81].

В связи с выявлением в Башкортостане ряда случаев экстремистской направленности, важное место в политике республиканских органов власти занимают меры по профилактике терроризма и экстремизма, по исполнению законодательства о противодействии терроризму и экстремистской деятельности в республике, а также поддержка традиционных для Башкортостана религий и конфессий. Значительные изменения претерпело законодательство в сфере свободы совести. Были приняты поправки и изменения, которые расширили право на свободу совести различных категории граждан, в то же время упорядочили и ужесточили требования к созданию религиозных объединений. Был установлен перечень мест, где можно проводить религиозные обряды и церемонии без предварительного уведомления местных властей; религиозные организации были наделены правом установления требований к служащим, религиозному персоналу и работникам религиозных организаций; ограничен круг лиц, которые могут быть учредителями религиозных организаций и др.

В связи с резким ухудшением отношений России с Западом были приняты шаги по введению ограничений против религиозных движений, имеющих духовные центры за рубежом: нормативно закреплены меры по ведению раздельной финансовой отчетности для объединений верующих, чтобы разделить средства, которые они получают из России и из-за рубежа. Одним из последних шагов, нацеленных на ужесточение надзора и усиление ответственности за нарушения в области свободы совести, миссионерской деятельности в частности, стало принятие пакета антитеррористических законов, подписанных президентом РФ В.В. Путиным 7 июля 2016 г., больше известного как «пакет Яровой». Кроме ужесточения наказаний за терроризм, экстремизм и подготовку массовых беспорядков, были внесены поправки в статью 5.26 КоАП и установлена ответственность за осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований российского законодательства. В Закон РБ «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» вслед за изменениями и дополнениями в федеральный закон о свободе совести была введена статья 13.1 «Миссионерская деятельность».

В рамках повышения безопасности страны в 2015 г. было создано Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), на которое наряду с другими главными задачами была возложена задача осуществления государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. В Башкортостане выполнение данной задачи было возложено на Центр гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан. Как показали исследования данного центра, Республика Башкортостан демонстрирует низкий уровень проблематичности и высокий уровень межконфессиональной толерантности. Согласно социологическим исследованиям, проведенным в 2016 г., жители Башкортостана межконфессиональные отношения считают спокойными. Так, на вопрос «Как бы вы оценили сегодняшние отношения между представителями различных религий (конфессий) в Республике Башкортостан?», ответ «спокойные» выбрало 85% респондентов, ответ «напряженные» – 12.1%, «конфликтные» – 1.7%, затруднились с ответом 1.2% [12, с. 33].

Литература

1. Юнусова А.Б. Ислам // Башкортостан: краткая энциклопедия. Уфа: Науч. изд-во «Башкирская

энциклопедия», 1996. URL: <http://башкирская-энциклопедия.рф/component/content/article/2-statya/13252-islam.html> (дата обращения: 10.11.2018)

2. Ярлыкапов А.А. Башкир верования // Религии народов современной России / ответ. ред. М.П. Мchedlov. М.: Республика, 2002. С. 39–40.

3. Рахимов Р.Н. Культурное пространство Башкирии в XVII–XIX вв. // История: научно-образовательный журнал, 2015. URL: <http://history.jes.su/s207987840001156-0-1> (дата обращения: 10.11.2018)

4. ЦДУМ России – 230 лет! – Официальный сайт ЦДУМ России. URL: <http://cdum.ru/news/44/10111/> (дата обращения 10.11.2018)

5. Уфимская епархия Русской Православной церкви: справ.-путеводитель / авт.-сост. П.В. Егоров, Л.Г. Рудин М.: Уфимская епархия РПЦ: Общество сохранения лит. наследия, 2005. 672 с.

6. Святейший Патриарх Кирилл: Образование митрополий и учреждение новых епархий продиктовано самой жизнью // Официальный сайт Московского патриархата РПЦ. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1642232> (дата обращения 10.11.2018).

7. Латыпова В.В. Католицизм // // Башкортостан: краткая энциклопедия. Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. URL: <http://башкирская-энциклопедия.рф/component/content/article/2-statya/13252-islam.html> (дата обращения: 10.11.2018)

8. Кляшев А.Н. Протестантизм в Республике Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности. Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2013. 248 с.

9. Шкурко Э.А. Очерки истории евреев Башкортостана. Уфа, 1999. 283 с.

10. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Трансформация государственной конфессиональной политики в Республике Башкортостан // Власть. 2017. Т. 25, № 9. С. 78–86.

11. Закон Республики Башкортостан от 26 декабря 2016 года N 449-з «О внесении изменений в закон Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан»». URL: <http://docs.cntd.ru/document/444889032> (дата обращения 10.11.2018).

12. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан: информационно-аналитический бюллетень № 1 / под общ. ред. М.Х. Марданова. Уфа: Мир печати, 2016. 100 с.

References

1. Yunusova A.B. Islam. Bashkortostan: Kratkaya entsiklopediya. Ufa, Bashkirskaya entsyklopediya, 1996. Available at: <http://башкирская-энциклопедия.рф/component/content/article/2-statya/13252-islam.html> (accessed November, 10, 2018).

2. Yarlykapov A.A. Bashkir beliefs. Religii narodov sovremennoy Rossii. M.P. Mchedlov (ed.). Moscow, Respublika, 2002, pp. 39–40.

3. Rakhimov R.N. Cultural space of Bashkiria in the 18th and 19th centuries. *Istoriya: nauchno-obrazovatelnyy zhurnal*, 2015. Available at: <http://history.jes.su/s207987840001156-0-1> (accessed November 10, 2018).

4. Central Spiritual Administration of Muslims of Russia celebrates its 230th anniversary. *Ofitsialnyy sayt Tsentralnogo dukhovnogo upravleniya musulman Rossii*. Available at: <http://cdum.ru/news/44/10111/> (accessed November 10, 2018).

5. Ufa Eparchy of the Russian Orthodox Church. *Spravochnik-putevoditel*. P.V. Egorov, L.G. Rudin (compiler authors). Moscow, Ufimskaya eparkhiya RPTs, *Obshchestvo sokhraneniya literaturnogo naslediya*, 2005. 672 p.

6. His Holiness Patriarch Kirill. The formation of metropolises and establishment of new eparchies are dictated by life itself. *Ofitsialnyy sayt Moskovskogo patriarkhata RPTs*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1642232> (accessed November 10, 2018).

7. Latypova V.V. Catholicism. *Bashkortostan: Kratkaya entsiklopediya*. Ufa, *Bashkirskaya*

entsiklopediya, 1996. Available at: <http://башкирская-энциклопедия.рф/component/content/article/2-statya/13252-islam.html> (accessed November 10, 2018).

8. Klyashev A.N. Protestantism in the Republic of Bashkortostan: Social response to modern challenges. *Nauchnoe izdanie*. Ufa, *Zdravookhraneniye Bashkortostana*, 2013. 248 p.

9. Shkurko E.A. Essays on the history of the Jews of Bashkortostan. Ufa, 1999. 283 p.

10. Mukhametzyanova-Duggal R.M. Transformation of the state policy of the Republic of Bashkortostan regarding religion. *Vlast*, 2017, vol. 25, no. 9, pp. 78–86.

11. Law of the Republic of Bashkortostan of December 26, 2016 No. 449-z «On amending the law of the Republic of Bashkortostan «On freedom of conscience and religion in the Republic of Bashkortostan»». Available at: <http://docs.cntd.ru/document/444889032> (accessed November 10, 2018).

12. Interethnic and interreligious relations in the Republic of Bashkortostan. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten*, no. 1. M.Kh. Mardanov (ed.). Ufa, *Mir pechati*, 2016. 100 p.

ETHNO-CONFESSIONAL SPACE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: HISTORY, CURRENT STATUS

© R.M. Mukhametzyanova-Duggal

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
6, ulitsa Karla Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

The article is devoted to the history of the formation of ethnic and religious space of the Republic of Bashkortostan, its current status. Special attention is paid to the two largest traditional religions – Christianity and Islam. Supporters of other directions of Christianity in the territory of Bashkiria – Catholics, Protestants are considered. The Protestants belong to various currents, churches and denominations: Lutheranism, Calvinism, Mennonitism, Baptism, Pentecost, Adventism, etc. A brief history of Judaism in the region is given. The article describes the followers of Buddhism in Bashkortostan, which are represented primarily by newly converted Buddhists (supporters of the school Gelugpa direction Vajrayana). It is noted that modern Bashkortostan is characterized by religious diversity. If by the beginning of the 1990s the structure of the confessional space of the Republic was represented by about 10 confessions traditional for Bashkortostan, now there are more than 20 confessions, denominations, religious trends, 12 religious centers and offices.

The historical review of the formation of the state confessional policy showed that in the twentieth century three models of the state confessional policy were consistently changed in our country. For monarchical Russia was characterized by confessional, Orthodox-Christian state. The bourgeois period of Russian history is characterized by reforms that ensured religious freedom. It was the February revolution that initiated the construction of a secular state in Russia, the main principle of which was the principle of separation of Church and state. The Soviet era (1917 – 1991) formed the "Soviet model" of state-confessional relations. It is characterized by the construction of an "atheistic" state, where there was a legal ban on religious beliefs, on the activities of religious associations. Since the mid-1980s, the process of forming a new model of confessional policy has begun and continues in our country. The transition from the Soviet model of policy in the field of religion to a new system of relations between the state and religious associations in the Republic of Bashkortostan had its own characteristics. The article highlights several stages of this process. The conclusion is formulated that the optimal model of state-confessional relations is realized in Bashkortostan.

Key words: confessions, ethnic groups, Islam, Orthodoxy, state-confessional relations, Bashkortostan.